
ТЕОРИЯ

О ПРЕДМЕТЕ И ГРАНИЦАХ ГЛОБАЛИСТИКИ

А. Н. Чумаков

В системе современной науки глобалистика занимает особое положение. Она не похожа ни на одну из конкретных дисциплин, так как является интегративным знанием о социоприродных процессах и проблемах, границы которых заданы масштабом планеты. В отличие от отдельных наук, занимающихся тем или иным фрагментом, аспектом реальности, глобалистика нацелена на решение комплексных, жизненно важных для всего человечества задач, справиться с которыми можно только на пути междисциплинарного взаимодействия.

Зарождение и формирование глобалистики как междисциплинарной сферы научного знания относится к последней четверти XX столетия. Ее появление было обусловлено процессом интеграции различных наук в решении сложных комплексных проблем планетарного масштаба. При этом сам термин «глобалистика», хотя и употреблялся уже в 1970-е гг., широкого распространения тогда еще не получил. Серьезно о его содержании заговорили только с конца 1990-х гг., когда основное внимание ученых переключилось с глобальных проблем на осмысление феномена глобализации. К этому времени был накоплен значительный теоретический и фактический материал в области планетарных процессов и явлений, а термины «глобалистика», «глобализация», «глобальный мир», «антиглобализм», «глобальные проблемы» и т. п. стали расхожими, получив широкое распространение не только в научной литературе, средствах массовой информации, политическом лексиконе, но и в быденном языке. Так сложились необходимые условия для формирования нового научного направления, которое и сегодня еще не всеми воспринимается однозначно.

Проблема в том, что основной смысл указанных понятий на уровне общих представлений, казалось бы, не вызывает особых затруднений, однако в научной среде содержание их остается предметом серьезных дискуссий и нуждается в уточнении, так как разные ученые нередко вкладывают в них различный смысл. Так, например, одни считают *глобалистику* научной дисциплиной¹, другие – сферой общественной практики², третьи – наддисциплинарной областью научного

¹ См.: Чешков, М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. – М., 2005; Барлыбаев, Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. – М., 2003. (See: Cheshkov, M. A. Global Studies as a scientific knowledge. Essays of theory and categorial device. – Moscow, 2005; Barlybayev, H. A. General theory of globalization and sustainable development. – Moscow, 2003).

² См.: Василенко, И. А. Политическая глобалистика: учебное пособие для вузов. – М.: Логос, 2000; Панарин, А. С. Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. (See: Vasilenko, I. A. Political global studies: A textbook for Higher Education Institutions. – Moscow: Logos, 2000; Panarin, A. S. Temptation by globalism. – Moscow: EKSMO-Press, 2002).

знания³, а кто-то и вовсе отказывает ей в праве на существование. Не меньше разногласий и по поводу *глобализации*, которую истолковывают то как причину глобальных проблем, то, напротив, как их прямое следствие. При этом одни полагают, что глобализация – объективный процесс, а глобалистика призвана исследовать этот процесс и его последствия; другие рассматривают глобализацию как результат действия определенных социально-экономических структур или политических сил на международной арене, что задает и принципиально иную перспективу в понимании глобалистики.

Отмечая столь широкий разброс мнений в истолковании как самой глобалистики, так и основных ее понятий, важно подчеркнуть, что это вполне закономерное явление, ибо дело касается новой, активно формирующейся области научного знания. Следовательно, в данном случае имеет место не схоластическая игра в понятия, а процесс становления единого и вполне определенного языка междисциплинарного общения. В этой связи необходимо иметь в виду, что термин «глобалистика» впервые появился на волне активных разговоров и многочисленных публикаций по поводу опасностей со стороны глобальных проблем, на которые обратили серьезное внимание лишь после опубликования первых докладов Римского клуба. Первоначально этот термин означал сферу научного знания, связанную только с исследованиями в области глобальных проблем. Заметим, что произошло это на пару десятилетий раньше, чем заговорили о «глобализации». А, например, слово «антиглобализм» и вовсе вошло в обиход всего лишь несколько лет тому назад, когда в различных странах международное движение так называемых антиглобалистов заявило о себе экстравагантными акциями протеста.

Приведение всего этого терминологического ряда в определенную систему становится теперь актуальной задачей, так как вопрос о статусе глобалистики, ее категориях, принципах, подходах является принципиальным. Без этого трудно рассчитывать на успех в деле правильного понимания современных мировых тенденций и противостояния глобальным угрозам.

Не имея возможности вдаваться в детали, отметим, что *глобализация* – это многовековой естественноисторический процесс; *глобальные проблемы* – закономерный результат этого процесса; а *глобалистика* – сфера теории и практики, в центре внимания которой находятся глобализация и глобальные проблемы.

То, что глобалистика первоначально зарождалась на исследовании глобальных проблем, то есть на анализе следствий, когда термина «глобализация» еще попросту не существовало, вводит некоторых современных исследователей в заблуждение относительно того, что чему предшествовало и что из чего вытекает.

В этой связи обратимся к термину «глобализация». Он употребляется, как правило, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества. При этом можно отметить две крайности в истолковании как самого феномена глобализации, так и истории его появления. Одна из них состоит в том, что планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расшири-

³ См.: Глобалистика как отрасль научного знания: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». – Вып. 3. – М., 2001; Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. (See: Global Studies as a branch of scientific knowledge: Materials of the regular interdisciplinary seminar of the Club of scientists 'Global World'. – Issue 3. – Moscow, 2001; Chumakov, A. N. Global Studies. Contours of the complete world. – Moscow: TK Welbi, Prospectus, 2005).

тельно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе. С этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества характеризуют как глобальные.

Другая крайность заключается в том, что глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, то есть не учитывается история и динамика становления международных структур и транснациональных связей. При таком подходе глобализацию нередко связывают лишь с событиями XX столетия, а то и вовсе с последними десятилетиями. К тому же, в ней зачастую видят якобы сознательно заданный и управляемый процесс, целенаправленно осуществляемую кем-то политику, и даже говорят о глобализации как о субъективной реальности, чьим-то коварным замыслом, реализуемом в интересах определенного круга лиц, транснациональных корпораций или отдельных государств.

Отмеченные крайности во взглядах на глобализацию не охватывают всего спектра существующих точек зрения по этому вопросу, а их многообразие объясняется не только сложностью проблемы, но и недостаточной разработанностью данной темы. Отсюда проистекают определенные негативные последствия. В частности, затрудняется взаимопонимание между людьми, тормозится междисциплинарное взаимодействие, создаются серьезные препятствия на пути осмысления истинных причин глобализации и порождаемых ею глобальных противоречий. Здесь же кроются причины недопонимания и многих конфликтов, обусловленных тем, что мир в своих отдельных частях и отношениях все больше становится единым, целостным, взаимозависимым, в то время как достаточно эффективные механизмы, призванные регулировать общественные отношения на глобальном уровне в современных условиях, отсутствуют. Вполне очевидно, что без глубокого анализа и достаточно ясного понимания сути процессов глобализации трудно рассчитывать на успешное преодоление указанных выше проблем.

Итак, сегодня назрела необходимость определиться со статусом глобалистики, которая уже накопила богатый материал, получила достаточное развитие и представлена многообразием школ, направлений, различных объединений, творческих коллективов, групп ученых и т. п. Сложный характер объекта исследования и неизбежная в этом случае междисциплинарность значительно затрудняют установление четких границ интересующего нас предмета, ибо они нередко сливаются с другими областями познания: футурологией, культурологией, философией. К тому же, теоретические знания, получаемые в глобалистике, зачастую оказываются связанными с необходимостью принятия конкретных решений, что ведет к расширению границ обсуждаемого предмета. В целях лучшего понимания поставленной проблемы сделаем краткий экскурс в историю становления глобального мира и процесса его осмысления.

Зарождение глобалистики, как уже отмечалось, приходится на то время, когда в советской и зарубежной литературе впервые заговорили о возникших угрозах всему человечеству и стали активно обсуждать новые проблемы, которые получили название «глобальные». Это было время конца 1960-х – начала 1970-х гг. В контексте нашего разговора данное обстоятельство имеет принципиальное значение, так как сегодня рассуждения о глобализации слабо коррелируются, а то и вовсе не увязываются с глобальными проблемами и началом их систематического изучения около сорока лет тому назад. В итоге глобалистику нередко соотносят только или преимущественно с исследованием процессов глобализации, объявляя ее в лучшем случае зарождающейся наукой, насчитывающей не более полутора

десяток лет, то есть ограничивают историю ее существования временем, в течение которого глобализация находится в центре внимания исследователей.

Однако следует подчеркнуть, что хотя с конца 1960-х гг. внимание ученых было приковано не к процессам глобализации, а к их следствиям (глобальным проблемам), в науке уже тогда все более четко вырисовывалась интегративная область междисциплинарных исследований, направленных на теоретическое исследование и практическое преодоление принципиально новых опасностей, актуальных для всего человечества. Тогда же стало очевидным, что наряду с *дифференциацией* научного знания, веками сопровождавшей науку, возникла настоятельная необходимость в *интеграции* теоретических и практических знаний, направленных на изучение новых явлений, которые отличались масштабностью, целостностью и сложной системой взаимоотношений как внутри самих глобальных проблем, так и в их связи с экономической, социальной, политической сферами.

Таким образом, глобалистика изначально стала складываться и как принципиально новое научное направление, где на первый план выступили интеграционные процессы, и как сфера общественной практики, охватывающая международную политику, экономику и даже идеологию. Ее появление было своеобразным ответом на вызов времени. Именно тогда сначала в промышленно развитых, а затем и в других странах резко ухудшилась экологическая обстановка, ставшая следствием усилившегося дисбаланса в отношениях человека с окружающей средой. Вскоре выяснилось, что экологические проблемы тесно связаны с другими противоречиями планетарного масштаба. За открывшимся беспрецедентным загрязнением окружающей среды наиболее зримо обнаружились и угрожающие тенденции неконтролируемого роста численности населения Земли, и пределы исчерпаемости природных ресурсов, и смертельная опасность безудержной гонки вооружений, что означало серьезную опасность для поступательного общественного развития и даже существования жизни на планете.

Количественные и качественные изменения в различных сферах общественной жизни и во взаимодействии общества с природой, исподволь накапливавшиеся в течение долгого времени, отразили не только сложность, многообразие и динамичность современной эпохи, ее сугубо технократический, сциентистский характер, но и экспансионистские настроения, направленные на безусловное покорение природы. После того, как, оправившись от ужасов Второй мировой войны, человечество практически сразу же втянулось в новое противостояние, породившее беспрецедентную гонку вооружений, экологическое равновесие на планете оказалось окончательно подорванным. При этом очень скоро стала очевидной антигуманная сущность безудержного роста неэкологичного промышленного производства и ничем не сдерживаемого технического прогресса. Дисбаланс в отношениях общества и природы, достигший к тому времени предельно допустимых значений, а также фрагментарность и раздробленность человечества перед лицом глобальных проблем стали очевидны уже не только для специалистов, но и на уровне массового сознания.

Здесь, однако, следует отметить, что некоторые тенденции становления целостного мира и происходящих в нем перемен оказались в центре внимания ученых и философов несколько раньше, чем эти изменения стали очевидными для всех. Так, к первым попыткам осмыслить нарождающиеся мировые тенденции и вызванные ими принципиально новые, общечеловеческие проблемы, можно отнести идеи Т. Мальтуса о естественном регулировании численности населения, рассуждения И. Канта о вечном мире или, например, размышления Ж. Ламарка о роли

человека. Несомненно, что и универсалистские взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенные ими в «Манифесте коммунистической партии» и ряде других работ, также должны быть поставлены в этот ряд. Созданный по их инициативе в 1864 г. «Первый Интернационал» отразил назревшую потребность в консолидации на глобальном уровне различных политических и профессиональных сил и стал, по сути, одним из первых провозвестников множества международных организаций, которые с тех пор во все большем количестве стали возникать во всем мире. Теперь же такие организации являются неотъемлемой частью современной жизни мирового сообщества, а число их многократно приумножилось.

Применительно к теме нашего разговора важно подчеркнуть, что появление международных организаций во второй половине XIX в. стало ответом на развившиеся экономические и социально-политические отношения, которые вышли за рамки национальных государств и породили объективную потребность в кооперации и координации межгосударственных усилий в решении принципиально новых, транснациональных задач. Мощным импульсом к созданию международных организаций стали Первая и, в особенности, Вторая мировые войны. Их окончание сопровождалось стремлением не допустить повторения пережитых ужасов и желанием выстроить эффективную систему международной безопасности. Так, в 1919 г. была учреждена *Лига наций* – международная организация, основной целью которой провозглашалось развитие сотрудничества между народами и обеспечение гарантии мира и безопасности. А в 1945 г. был принят устав *Организации Объединенных Наций*, созданной с целью поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами в послевоенный период. Суть новой ситуации состояла в том, что мир, окончательно разделившийся на два идеологически противоположных лагеря, все больше втягивался в гонку вооружений, порожденную «холодной войной», и нараставшие тенденции глобализации оказались на десятилетия вне поля зрения.

Вместе с тем в теоретическом плане важную роль в осознании глобальных тенденций, когда они еще не были столь очевидными, сыграли работы В. Соловьева, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, А. Тойнби, К. Ясперса, Б. Рассела, Дж. Соммервилла и др. В первую очередь, эти мыслители были озабочены принципиально новыми тенденциями, нарушившими естественное равновесие природных и общественных систем, и пытались дать им объяснение, опираясь на доступные для того времени знания. Своими работами и рассуждениями о «численности населения Земли», «вечном мире», «мировом объединении пролетариата», «едином богочеловечестве», «ноосфере», «мировом правительстве», «космополитизме», «ядерном омнициде» и т. п. они подготовили философское, научное и широкое общественное сознание к пониманию того, что человечеству как единому целому, неразрывно связанному с естественными условиями его существования – биосферой, географической средой, космосом, – уготована общая судьба и общая ответственность за будущее планеты.

Так, В. И. Вернадский, развивавший концепцию *ноосферы*, уже в 1930-е гг. сделал вывод о кардинальном изменении облика Земли вследствие беспрецедентных масштабов преобразовательной деятельности человека и предупредил, что если общество не будет развиваться на разумных началах, согласуясь с естественными законами природы, то гибель всего живого на Земле неизбежна. В его работе «Научная мысль как планетарное явление» отмечается: «Человек впервые реально понял, что он житель *планеты* и может – должен – мыслить и действовать в

новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в *планетарном аспекте*⁴. Сходных взглядов придерживался и К. Ясперс, который еще в 1948 г. впервые употребил термин «*глобальный*» в том значении, как он понимается теперь, и высказал серьезное беспокойство по поводу того, что когда-нибудь человеку земной шар станет тесным и ему не хватит имеющихся на планете ресурсов. Отчетливо понимая такую перспективу для человечества, он, в частности, писал: «Наша исторически новая ситуация, впервые имеющая решающее значение, являет собой *реальное единство людей на Земле*. Благодаря техническим возможностям современных средств сообщения наша планета стала единой целостностью, полностью доступной человеку, стала “меньше”, чем была некогда Римская империя»⁵. И далее, отмечая поистине глобальный характер Второй мировой войны, после которой и были написаны эти строки, он сделал принципиальной важности вывод: «С этого момента начинается *мировая история как единая история единого целого*. С такой точки зрения вся предыдущая история представляется рядом разбросанных, независимых друг от друга попыток, множеством различных истоков человеческих возможностей. Теперь проблемой и задачей стал *мир в целом*. Тем самым происходит полное преобразование истории. Решающим является теперь следующее: нет ничего, что находилось бы вне сферы происходящих событий. *Мир замкнулся. Земной шар стал единым*. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существенные проблемы стали *мировыми проблемами*, ситуация – ситуацией всего человечества»⁶ (выделено мной. – А. Ч.). Читая эти строки, трудно не согласиться с тем, что хотя глобалистика и сформировалась относительно недавно, фундамент ее закладывался трудами отдельных ученых намного раньше.

Выступившие на первый план и резко усилившиеся во второй половине XX в. процессы глобализации, а также возросшая в этой связи взаимозависимость различных стран и народов обусловили и новый уровень осмысления данной темы. Еще больше стало новых международных структур и организаций, среди которых оказалось немало и таких, деятельность которых была направлена на осмысление глобальных проблем и порождающих их причин. В качестве примера можно назвать Институт проблем будущего, созданный в Вене в 1965 г., Международный фонд «Человечество в 2000 году», основанный тогда же в Нидерландах, «Общество по изучению будущего мира», организованное в 1966 г. в Вашингтоне и др. Подобных организаций со временем становилось все больше. Однако подлинный интерес к глобальной проблематике проявился после первых докладов Римского клуба, созданного в 1968 году⁷. Его исследовательские проекты: «*Пределы роста*» (1972 г.), «*Человечество на перепутье*» (1974 г.), «*Пересмотр международного порядка*» (1974 г.), «*За пределами века расточительства*» (1976 г.) и др. очень быстро получили мировую известность и стали теоретической базой современной глобалистики. Они не только выполнили необходимую эвристическую и методологическую функцию в формировании принципиально новой области междисциплинарного знания, но и сыграли важную просветительскую роль.

⁴ Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 35. (Vernadsky, V. I. Philosophical thoughts of the natural historian. – Moscow: Nauka, 1988. – P. 35).

⁵ Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 141. (Jaspers, K. Sense and purpose of history. – Moscow, 1991. – P. 141).

⁶ Там же. (Ibid.).

⁷ См.: Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.: Радуга, 2003. – С. 893–896. (See: Global Studies. Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov. – Moscow: Raduga, 2003. – Pp. 893–896).

Таким образом, можно сказать, что глобалистика как особая сфера научных исследований и целостное миропредставление в основном сложилась к концу 1980-х гг. и в последующем получила развитие за счет осмысления процессов глобализации, которые в то время еще оставались вне поля зрения ученых и специалистов, работавших в данной области. Основным импульсом, повернувшим научную и общественную мысль от изучения следствий к анализу их подлинных причин, стали события, вызванные распадом социалистической системы и обусловившие новую расстановку сил на международной арене. И произошло это лишь во второй половине 1990-х гг., когда мир в основном оправился от кардинальных перемен и занялся осмыслением новой ситуации. Именно тогда и пришла «вторая волна» интереса к глобалистике, которая обрела как бы «второе дыхание» за счет активного осмысления процессов глобализации.

При этом следует подчеркнуть, что для многих современных исследователей, пришедших в глобалистику на этой (второй) волне интереса к ней, наработанное раньше в значительной степени оказалось вне поля зрения прежде всего потому, что почти десятилетний разрыв между двумя «волнами» сопровождался ломкой прежних устоев и представлений, которые теперь нередко воспринимаются как рудименты прошлого, не достойные серьезного внимания. В итоге появилось множество работ, авторы которых выстраивают свои идеи так, будто глобалистика только начинает свою историю и не имеет никаких заслуживающих серьезного внимания наработок. Между тем в этой области, еще до появления термина «глобализация», сложились достаточно четкие представления о тенденциях становления мирохозяйственных связей как единой системы и порождаемых ею глобальных проблемах. Были также выявлены природа и генезис глобальных проблем, определены критерии их выделения и подходы к их систематизации, раскрыта глубокая взаимосвязь не только природных и общественных процессов, но и вытекающих отсюда противоречий, их обусловленность социальными, экономическими, политическими, идеологическими и научно-техническими обстоятельствами.

Важнейшим достижением глобалистики в первые два десятилетия ее развития стали: выработка и формирование приемлемого для различных наук языка междисциплинарного общения, разработка и уточнение с этой точки зрения ключевых понятий и категорий, таких, например, как «глобальная проблема», «экологический кризис», «экологизация производства», «демографический взрыв», «ядерная зима», «глобальная зависимость», «мировое сообщество», «новое мышление», «новый гуманизм» и т. п. В итоге значительные изменения претерпело и мировоззрение людей, понимание ими того, что человек в гораздо большей степени, чем то осознавалось раньше, зависит от природы, от окружающей его земной и космической среды, а также от складывающихся отношений и расклада сил на мировой арене. Тогда же стало очевидным, что взаимозависимость всех сфер общественной жизни в мире неуклонно возрастает, в частности, увеличивается воздействие друг на друга различных государств, которые, отстаивая свои сугубо национальные интересы и суверенитет, в условиях глобализации порождают принципиально новые противоречия в международных отношениях. Также было установлено, что появление и резкое обострение во второй половине XX в. глобальных проблем – это не результат какого-то просчета, чьей-то роковой ошибки или преднамеренно выбранной стратегии социально-экономического развития. Это и не причуды истории или следствие природных аномалий. Глобальные изменения и вызванные ими общечеловеческие проблемы явились результатом многовековых количественных и качественных трансформаций как в общественном развитии, так и в системе «общество – природа». Причины их появления своими корнями уходят в

историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом. В послевоенный период этот кризис охватил весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, принципиально изменил отношения человека и общества, общества и природы и непосредственно затронул жизненные интересы всего мирового сообщества.

Итогом такого развития стали не только «демографический взрыв» и глобализация экономики, но и деградация окружающей среды, наметившая тенденцию к деградации самого человека. Его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов, как показали уже первые исследования в области глобалистики, явился сам человек и его целенаправленная преобразующая деятельность, многократно усиливаемая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники. Тогда же было установлено, что только за несколько десятилетий в результате стремительного роста научно-технических достижений в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении многих предшествующих столетий. При этом процесс изменений происходил с нарастающей быстротой и неизменно сопровождался все более глубокими и основательными преобразованиями в различных сферах общественной жизни. К концу XX в. с появлением Интернета, электронной почты, радиотелефона они и вовсе стали беспрецедентными, а уникальная техника и современный транспорт колоссально увеличили мобильность и преобразующие возможности людей, численность которых все еще продолжает увеличиваться угрожающими темпами. В результате на Земле не осталось не только неизведанных мест, но практически нет уже и чистых территорий, водного и воздушного пространства, естественное состояние которых не было бы прямо или косвенно подвержено влиянию человеческой деятельности. Все это дает основание называть теперь нашу планету «общим домом», «мировой деревней», процессы и проблемы, которые оказались общими для всех людей, – глобальными, а область научного знания обо всем этом – *глобалистикой*.

Касаясь различных сфер общественной жизни и непосредственно затрагивая интересы людей, глобалистика с необходимостью оказывается тесно связанной с политикой и идеологией. В этом аспекте правомерно говорить о различных направлениях и течениях глобалистики, которые достаточно ярко проявились уже на первых этапах ее становления, когда противостояние двух идеологически враждебных общественно-экономических систем предопределило ее развитие в двух направлениях, одно из которых получило название «*западная*», другое – «*советская глобалистика*». В последнее десятилетие идеологическое противостояние уступило место разногласиям экономическим, культурным, религиозным, национальным, что легло в основу разделения мира на ряд крупных регионов – своеобразных субъектов международных отношений. При этом на первый план выдвинулись культурно-цивилизационные различия стран и народов, которые предопределили несколько иные подходы к пониманию современных мировых процессов, в частности, *западный, евразийский, восточный, исламский* и т. п. Принимая во внимание определенную условность любой классификации, отметим только некоторые подходы и направления, характерные для современной глобалистики, где для большей наглядности будем выделять зарубежную и российскую составляющие.

Так, в зарубежной глобалистике изначально сложилось два направления: «технократическое», где позитивное влияние науки и техники на жизнь общества явно преувеличивалось, и «технопессимистское», возлагавшее ответственность за негативные последствия глобализации на научно-технический прогресс, международный капитал и транснациональные корпорации⁸. В последующем их позиции сблизились и в то же время по-разному скорректировались под влиянием различных оценок перспектив развития мирового рынка, а потому указанного деления теперь можно придерживаться весьма условно. Что касается российской глобалистики, то в советский период, когда она находилась под сильным идеологическим влиянием, для нее были характерны умеренно-оптимистические настроения. Вместе с тем в ней с самого начала проявилось несколько направлений, среди которых (с определенной долей условности) можно выделить следующие⁹.

– *философско-методологическое*, в рамках которого исследуются философские основания, сущность, генезис глобальных процессов, анализируются наиболее важные социально-политические и экономические преобразования, необходимые для успешного решения глобальных проблем и лежащих в их основе процессов;

– *социоприродное*, охватывающее широкий круг проблем, из которых наибольшую озабоченность и беспокойство вызывают экология, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными, земельными и другими ресурсами. В этой области исследований в тесном контакте работают представители естественных, технических, общественных наук, политики, производственники, общественные деятели. Их усилия направлены на выработку принципов и методов оптимизации взаимодействия общества и природы, экологизацию производства и рациональное природопользование;

– *культурологическое*, где в центре внимания находятся проблемы глобализации, возникающие в сфере научно-технического прогресса, народонаселения, здравоохранения, культуры, права, образования и в других областях общественной жизни.

В последнее время как в России, так и за рубежом значительно возросло внимание к политическим, социальным, идеологическим, культурным и цивилизационным аспектам глобализации, что существенно расширило границы глобалистики и заметно повлияло на характер решаемых ею проблем. Сфера материального производства и духовная деятельность, экология и образ жизни, культура и политика – все это находится теперь в орбите *глобалистики*, которую, с учетом сказанного, следует определять как *междисциплинарную область научных исследований, направленных на выявление сущности процессов глобализации, причин их появления и тенденций развития, а также на анализ порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов*.

В более широком смысле термин «глобалистика» обозначает всю совокупность научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований, а также практическую деятельность по их реа-

⁸ См.: Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «Элима», ИД «Питер», 2006. – С. 875–878. (See: Global Studies: International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov. – Moscow; Saint Petersburg; New-York: Publishing Centre 'Elima', Publishing House 'Piter', 2006. – Pp. 875–878).

⁹ См.: Глобалистика. Энциклопедия. (See: Global Studies. Encyclopedia).

лизации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе.

Во избежание неправомерных аналогий и методологической путаницы важно подчеркнуть, что глобалистику не следует понимать как какую-то отдельную или специальную научную дисциплину, которые во множестве возникают, как правило, в результате дифференциации научного знания или на стыке смежных дисциплин. Она рождена противоположными – интеграционными – процессами, характерными для современной науки, и представляет собой сферу исследований и познания, где различные научные дисциплины и философия, по большей части в тесном взаимодействии друг с другом, каждая с позиции своего предмета и метода, анализируют всевозможные аспекты глобализации, предлагают те или иные решения глобальных проблем, рассматривая их как в обособлении друг от друга, так и в качестве целостной системы. Отсюда проистекает важное следствие. Можно ставить вопрос о *предмете, объекте, методе, цели, понятийном аппарате* и т. п. глобалистики, как то предлагают некоторые исследователи. Однако нужно иметь в виду, что ответы на эти вопросы применительно к глобалистике лежат в иной плоскости, нежели относительно той или иной конкретной науки. В частности, предмет ее не может быть определен однозначно, хотя упрощенно и можно сказать, что ее предметом является целостность мира, человечество в целом или вся биосфера с основным ее элементом – человеком. Также и понятийный аппарат глобалистики только в определенной мере (на философско-методологическом уровне) будет единым, в остальном же он оказывается «размытым» по отдельным наукам, причастным к соответствующим исследованиям. А если говорить о методах или целях глобалистики, то, помимо определения каких-то базовых подходов, придется заняться перечислением не только отдельных наук и их вклада в исследование соответствующих проблем, но и выявлением того, каким образом в глобалистике задействованы философия, культурология, политика, идеология, что делает решение такой задачи заведомо практически невыполнимым.

Еще одно важное отличие глобалистики от конкретных научных дисциплин состоит в том, что осмысление глобальных тенденций и принципиальное преодоление порождаемых ими проблем требует не только теоретических исследований, но и соответствующих им результативных практических действий. Глобалистика тем самым объективно выполняет интегративную роль в сфере науки и практики, заставляя многих ученых, политиков и общественных деятелей по-новому посмотреть на современный мир и осознать свою сопричастность единой судьбе человечества. Она заставляет задуматься над тем, что глобализация и порождаемые ею проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единству, по возможности сохраняя самобытность культур, вековых традиций и основополагающих ценностей отдельных наций и народов. Но такое единение и согласованность действий может обеспечить лишь адекватное понимание происходящих в современном мире процессов и событий, знания о которых вырабатываются и формулируются в глобалистике, где ближайшие цели и отдаленная перспектива рассматриваются в тесной взаимосвязи.

В заключение необходимо отметить, что ряд выводов, основанных на анализе объективных тенденций общественного развития, могут встретить обоснованные возражения со стороны тех, кто видит в глобализации прежде всего борьбу интересов и целенаправленную деятельность отдельных кланов или государств, в том числе и ценой игнорирования интересов, а то и попрания законных прав других.

Замечания такого рода будут справедливы, и их следует учитывать как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности, когда дело касается глобализации и ее последствий. Однако в вопросе о статусе глобалистики, равно как и в определении ее предмета и границ, мы имеем дело с решением другой задачи и сталкиваемся не с субъективным фактором, а, как правило, с субъективизмом и пристрастием отдельных исследователей, мнения которых не должны подменять анализ объективных тенденций мировых процессов.